

Андрей Родионов

Хождение за три моря

Для меня это было как хождение за три моря! Я не только не был ранее в Одессе и Батуми, но и с современной южной поэзией знакомился впервые. Яркая поэзия Одессы в исполнении местных поэтов напоминает крики чаек на пирсе – непонятно, о чем кричат чайки, но сердце трепещет в ответ.

Платаны закрыли солнце на безлюдных улицах старой Одессы. В море плавает жирная камбала, потом она лежит на Привозе и тяжело вздыхает, на спине у нее куски дымящегося льда.

Двое суток мы шли на пароме из Одессы в Батуми.

Батуми – далекий мифический город из фэнтези-сериала «Игра престолов».

Пир на вершине горы в доме поэта трудной судьбы Тариела Цхварадзе.

Старая крепость в Батуми. Аэропорт.

В Москве участники поездки не в силах скрыть доброй улыбки – солнечная батарея заряжена надолго!

цистерны со спиртом в трюме
вез огромный паром
рейс из одессы в батуми
легкий трехбалльный шторм

тучи, как черные трупы
мочили панамский флаг
в страшные эти минуты
с Катей мы пили коньяк

как под колоду гадюка
ползла под корабль волна
как это клево, Катюха,
что ты у меня одна

Екатерина Троепольская

Журнал «Октябрь» существует в другом измерении. Обсуждая темы нервного срыва литературы или констатируя печальные факты из ее жизни, «Октябрь» ведет себя так, словно литература – это по-прежнему сила, объединяющая и стирающая границы. Будто и не развалилось то большое государство, которое гордилось своим самым начитанным населением.

Фестиваль прошелся немислимым маршрутом: Москва – Одесса – Батуми. В Одессе все было ожидаемо прекрасно. Маяковский плыл добрым облаком, солнце сияло, грузинский коньяк обещал грядущие приключения. Ирина Барметова посреди этого мая организовала работу так, что утреннее интервью переходило в творческий вечер, без дела никто не оставался.

Двухдневное путешествие на корабле спонсоров фестиваля «Укрферри» тоже было наполнено литературой. Поэты читали стихи, когда их наэлектризованные волосы шевелила гроза, когда мимо проплывали дельфины, когда вокруг напивались добрые грузинские дальнбойщики.

В Батуми уже почти забыли русский язык, но, похоже, скоро вспомнят...

Москва

